

Ситуация сложилась, мягко говоря, неловкая.

Резкий, бьющий в нос запах мочи крупного хищника заполнил всё пространство. Лу Бай невольно поморщился и, прикрыв лицо ладонью, поспешно отступил на несколько шагов.

В этот момент до него наконец дошло, зачем Хэйдань метил территорию поверх его собственных следов.

В дикой природе правит сила. Лишь могучие звери, стоящие на вершине пищевой цепочки, могут позволить себе открыто заявлять права на землю. Если ты слаб, то хоть сотню раз пометь каждый куст — это не только не поможет, но и выдаст твоё присутствие, навлекая смертельную угрозу.

Лу Бай, будучи наполовину вегетарианцем, обладал слишком «пресным» запахом, который никого не мог напугать. Очевидно, что для обитателей саванны моча зверя, питающегося сырым мясом, звучала куда убедительнее и грознее, чем человеческая.

Хэйдань вовсе не злился из-за того, что человек посягнул на его владения. Напротив, Хэйдань заботился о Лу Бае, опасаясь, что другие хищники выследят его и причинят вред.

Где-то неподалеку отметился и лев. Лу Бай невольно представил замешательство любого зверя, который забрел бы сюда: два разных хищника на одном пятачке? Чья же это всё-таки территория?

Впрочем, природа знала немало странных союзов. Ученые называли это комменсализмом или симбиозом: малые панды и большие, крокодилы и птицы-чистильщики — разделение труда порой шло на пользу обоим. Хотя иногда один просто нагло пользовался добротой другого. Как те же малые панды, которые таскались за «старшими братьями» исключительно ради их бамбуковых побегов.

Лу Бай верил, что и он приносит своим спутникам пользу, хотя в вопросах выживания в лесу опыт больших кошек был неоспорим.

— Спасибо тебе, — Лу Бай отбросил все сомнения и, ласково коснувшись головы пантеры, искренне поблагодарил его.

Хэйдань в ответ лишь тяжело и часто задышал.

В полдень на равнине стояло невыносимое марево. Если бы не человек, звери сейчас наверняка отдыхали бы в какой-нибудь густой тени, а не бродили под палящим солнцем. Это шло вразрез с их инстинктами.

Лу Бай взглянул на запыхавшегося Хэйданя и приунывшего льва. В груди шевельнулось

чувство вины.

— Идемте. Нужно найти место для сна.

Сначала следовало отыскать пристанище, а когда жара спадет, можно будет продолжить путь. Лу Бай не решился возвращаться к ручью, не зная, ушел ли старый лев, поэтому они обосновались неподалеку — под скалистым выступом, поросшим густым кустарником. Здесь было относительно прохладно.

Звери окончательно раскисли, да и у Лу Бая ноги налились свинцом. Не желая ложиться прямо на голую землю, он наломал веток, соорудил подобие подстилки и только тогда растянулся на ней. Нахлобучив шляпу на лицо, он приготовился провалиться в сон.

Жажда мучила немилосердно, а в фляге осталась едва ли половина запаса. Лу Бай покосился на затихших кошек и решил потерпеть: этой воды на двоих здоровяков всё равно не хватит. Лучше отдохнуть, а потом вернуться к машине.

Сон был тревожным и прерывистым. Когда Лу Бай в очередной раз открыл глаза, шляпа уже сползла с лица, а тени удлиннились — близился вечер.

Обладая безупречным зрением, он отчетливо увидел ветку прямо над собой. По ней медленно извивалась изумрудно-зеленая змея. Её треугольная голова замерла всего в метре от его лица.

Сон как рукой сняло. Лу Бай оцепенел, боясь даже вздохнуть. Лишь глаза лихорадочно вращались: что делают эти двое?! Неужели не видят?

Скорее всего, видели, но им было плевать. Кошачьи редко воспринимают змей всерьез.

Но Лу Баю было не плевать! Под пристальным взглядом ядовитой рептилии по спине пробежал холодок, а кожа на голове зачесалась от ужаса. Из всех существ на свете змей он боялся больше всего.

— Хэйдань... — едва слышно прошептал Лу Бай.

Он осторожно толкнул пантеру ногой и, когда тот обратил на него внимание, едва заметно указал пальцем вверх.

После нескольких намеков Хэйдань наконец поднял голову. Заметив змею, он мгновенно подобрался, его зрачки сузились до тонких щелок, а из пасти вырвалось беззвучное, но яростное предупреждение.

Пока внимание чешуйчатой гостьи было отвлечено на пантеру, Лу Бай быстро натянул шляпу

и откатился в сторону.

Хэйдань не сводил глаз со змеи, издавая странные, частые звуки. Этот шум потревожил Чаншоу, заставив того лениво приоткрыть глаза.

В отличие от враждебно настроенного Хэйданя, лев явно не считал столь ничтожного противника достойным внимания. Он лишь мазнул по ветке скучающим взглядом, зевнул во всю пасть и, тряхнув гривой, подошел к Лу Баю.

Тот, уже стоя в паре метров от дерева, погладил Чаншоу по голове и обратился к пантере:

— Уходим. Не трогай её, пойдем лучше к ручью, попьем.

Однако Хэйдань не спешил подчиняться. Змея, видимо, решила проявить характер и угрожающе раскрыла пасть. Хэйдань, до того припавший к земле, совершил молниеносный бросок. Лу Бай даже не успел моргнуть, как когтистая лапа сбила рептилию вниз.

Зеленая лента шлепнулась на землю, на миг сверкнув белым брюхом, и тут же, отчаянно извиваясь, скрылась в траве.

Говорят, реакция кошачьих в семь раз быстрее змеиной. Лу Бай лишь покачал головой, радуясь, что незадачливая рептилия унесла ноги.

— Идем.

В лесу полно всякой живности, и с наступлением сумерек станет только опаснее. Пока солнце окончательно не скрылось за горизонтом, Лу Бай направился к машине, попутно связываясь с Максом.

— Макс, ты можешь отследить того старого льва? — спросил он, как только установилась связь.
— Посмотри, пожалуйста, ушел он или еще где-то рядом.

Наивный Лу Бай полагал, что каждый хищник в этом лесу снабжен датчиком. На самом деле маячки были только у тех, кто находился в звериной форме — у людей.

Тот старик, которого они встретили, явно был коренным обитателем леса. Люди не остаются в облике зверя так долго; после тридцати лет они, как правило, вообще перестают обращаться. Так что тот лев был самым что ни на есть диким.

Макс, следивший за трансляцией, прекрасно знал о существовании льва, но вопрос Лу Бая застал его врасплох. Что тут ответишь?

— Э-э... тот лев...

— Да, он самый. Он всё еще поблизости?

— Понимаешь, я сейчас не вижу его на радаре, — начал выкручиваться Макс. — Знаешь, иногда случаются сбои в оборудовании, как в прошлый раз...

«В прошлый раз? Это когда Чаншоу был ранен?» — Лу Бай не заподозрил подвоха.

— Хорошо, я понял. Спасибо, Макс.

Не имея точных координат, оставалось надеяться на удачу. Возвращаться всё равно было необходимо: все запасы еды и воды остались в машине.

К счастью, им повезло. Старый лев, судя по всему, покинул эти места. Вернувшись к лагерю, большие кошки вели себя спокойно. Возможно, дряхлый сородич не представлял для них никакой угрозы.

Мучимые жаждой, лев и пантера первым делом бросились к ручью. Лу Бай с удовольствием слушал ритмичное лаканье — их розовые языки так ловко подхватывали воду, что брызги летели во все стороны.

Сам он тоже приложился к фляге, а затем, решив, что место здесь вполне безопасное, сбросил рабочую одежду.

Лу Бай вошел в кристально чистую воду. Горный ручей приятно охлаждал разгоряченное тело, смывая дневную пыль и пот. Ощущение было просто божественным.

Кошки воду не жаловали и без крайней нужды в неё не лезли. Однако сейчас оба зверя замерли на берегу, не отрывая взгляда от Лу Бая. Для них он сейчас выглядел как весьма заманчивый кусок добычи.

Белый, чистый и очень ароматный.

Заметив их пристальное внимание, Лу Бай усмехнулся и, зачерпнув пригоршню воды, плеснул в их сторону.

Реакция, как и следовало ожидать, была мгновенной — оба хищника тут же отпрянули. Но камни на берегу оказались коварно скользкими. Передние лапы Чаншоу разъехались, и лев с шумным всплеском рухнул в воду.

Выбравшись на берег, «мокрая курица» принялась яростно отряхиваться, разбрызгивая воду во все стороны.

— Ха-ха-ха!

Хэйдань, на лапу которого попало несколько капель, брезгливо облизал её, но продолжал сверлить спасателя взглядом своих золотистых глаз.

Лу Бай демонстративно отвернулся к ним спиной. «Пусть смотрят, если хотят. Мы разных видов, чего тут стесняться?»

Раз уж Чаншоу и Хэйдань без зазрения совести расхаживают перед ним голышом, то и ему не пристало жеманничать.

После купания Лу Бай почувствовал себя заново родившимся. Он устроился в кузове машины, включил свет и, распылив вокруг средство от насекомых, приготовился к ужину. Заодно нужно было набросать рабочий отчет за день.

Писать было о чем: встреча с престарелым львом, инцидент со змеей... Попутно он решил поинтересоваться, как в заповеднике обстоят дела с заботой о старых животных. Существуют ли какие-то программы поддержки для тех, кто уже не может охотиться?

Для Лу Бая вопрос «старости» был важен вне зависимости от того, человек это или зверь. Неужели потеря конкурентоспособности означает неминуемую смерть? На столь высокоразвитой планете наверняка должны быть гуманные способы решения этой проблемы.

Получив отчет, Самуэль и Дифф погрузились в раздумья.

Честно говоря, судьба диких хищников в заповеднике их мало заботила. Администрация лишь следила за тем, чтобы в лесу было достаточно дичи, но если зверь становился слишком стар для охоты — природа брала своё. Смерть была естественным финалом.

Видимо, их чрезмерная опека над звериными формами людей ввела Лу Бая в заблуждение, и он решил, что они так трясутся над каждым сусликом.

Но это было совсем не так.

— Что ответим нашему земному сотруднику, Ваше Высочество? — Дифф связался с принцем. — Сказать правду? Это прозвучит довольно жестоко.

В сегодняшнем отчете Лу Бай привел столько дельных предложений, что отмахиваться от них не хотелось. Его искренность подкупала.

Спустя долгое время Самуэль ответил:

— Узнай, в каком зоопарке есть свободные места. Пусть заберут этого старика на содержание.

Дифф невольно улыбнулся. Лу Бай будет в восторге.

— Понял, сейчас же сообщу ему.

— Я разве велел тебе сообщать Лу Баю? Свяжись с зоопарком.

— Э-э... — Дифф осекся.

До него быстро дошло: принц хочет лично сообщить новость. Ну конечно, решение-то принимал Его Высочество, а не какой-то там начальник станции. Если Дифф влезет со своими уведомлениями, все лавры достанутся ему, и Лу Бай будет благодарен не тому человеку.

«Постойте... кажется, тут что-то не так!» — мелькнула у Диффа подозрительная мысль.

Лес погрузился в непроглядную тьму, но тишина так и не наступила. Лу Бай, впервые ночевавший под открытым небом, чувствовал понятное напряжение.

Отправив отчет, он не ждал немедленного ответа. Ночь — время личное, даже для самых преданных делу руководителей.

Закончив дела, он решил немного расслабиться и посмотреть фильм. Сюжет был простоват, но для отдыха — в самый раз.

Однако не прошло и десяти минут, как снаружи раздался странный шум. Похоже было на жестокую драку хищников: рычание, хрипы, звуки ударов. Это не было похоже на обычную охоту.

Лу Бай заметил, как Чаншоу наострил уши.

— Я тоже слышу, — прошептал он. — Кажется, это лев.

Но голос был куда более хриплым и надрывным, чем у Чаншоу.

В голове мгновенно всплыл образ того старого льва. Если это он ввязался в драку, шансов у

него немного.

На душе стало тяжело. Лу Бай понимал, что таков закон леса и человеку не стоит вмешиваться в естественный отбор. Но звуки борьбы становились всё отчаяннее.

Лу Бай зажал уши руками, пытаясь абстрагироваться.

— Гр-р-ра... — рык старого льва звучал уже совсем слабо, в нем слышалось предсмертное бессилие.

Что же делать?

— К черту всё! Идем, Чаншоу! — Лу Бай вскочил на ноги.

Плевать на правила и логику — если он может помочь, он не останется в стороне.

Лу Бай первым бросился на звук, и обе кошки, мгновенно преобразившись, рванули следом. Кто же откажется от хорошей заварушки?

Звери быстро обошли его. Лу Бай лишь успел крикнуть им вслед:

— Эй! Мы идем разнимать, а не убивать! Поубавьте свой пыл, слышите?!

Ответом ему стал мощный, слаженный рев двух великих хищников, разорвавший ночную тишину древнего леса.

<http://bllate.org/book/16972/1585622>